

**Къ столѣтію нижегородскаго театра
1798 - 1898 гг.**

**Въ наступившемъ году исполняется столѣ-
тіе существованія въ Нижнемъ-Новгородѣ**

театра. Обь организаціи его въ 1798 г. въ „Краткомъ очеркѣ исторіи Нижняго-Новгорода“ Н. И. Храмцовскаго говорится слѣдующее:

„Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, около того времени, когда въ Нижнемъ-Новгородѣ переводили драмы Шекспира и Кальдерона между нижегородцами явились любители сценическаго искусства,—образовалась труппа артистовъ, составъ ея намъ вполнѣ неизвѣстенъ; сохранились только въ памяти старожиловъ нѣкоторые изъ главныхъ ея дѣятелей:—Харитоновъ, Грымзалкинъ и Козловскій; первый занималъ амплу повѣсть и, такъ называемыхъ, большихъ слугъ, а въ послѣдствіи резонеровъ; второй—драматическихъ злодѣевъ и проидохъ, а послѣдній—благородныхъ отцовъ.“

Труппа артистовъ-любителей давала свои представленія сначала въ залѣ дворянскаго собранія,—въ нынѣшнемъ домѣ гимназіи, потомъ былъ устроенъ театръ на Печерской улицѣ. Но этотъ театръ былъ только театромъ любителей, публичный же открылся въ 1798 году.

Полковникъ князь Николай Григорьевичъ Шаховской, помѣщикъ нижегородской губерніи, зиму жившій въ Москвѣ, дѣто—въ своемъ селѣ Юсуповѣ (ардатовскаго уѣзда), имѣлъ, какъ и всѣ, болѣе или менѣе значительные помѣщики того времени, огромную дворню,—человѣкъ болѣе четырехъ сотъ, въ томъ числѣ—музыкантовъ, пѣвцовъ, пѣвицъ, актеровъ и актрисъ, которые пѣли и играли на его домашнихъ театрахъ въ Москвѣ и Юсуповѣ.

Съ 1798 г. князь Шаховской постоянно сталъ жить въ Нижнемъ-Новгородѣ и, какъ истинный любитель театра, захотѣлъ показать свою труппу публикѣ; захотѣлъ, чтобъ его артисты и артистки, (между которыми были очень даровитые), подстрекаемые вниманіемъ и одобреніемъ знатоковъ, или, по крайней мѣрѣ, любителей сценическаго искусства, развивали болѣе и болѣе свои способности, почему и сталъ давать публичные спектакли на томъ же театрѣ, на которомъ прежде играли артисты-любители.

Всѣхъ персонажей въ труппѣ князя Шаховскаго было, обоюго пола и разнаго возраста, болѣе ста человѣкъ, изъ которыхъ лучшими считались И. Залескій, на амплу трагическихъ и драматическихъ героевъ; Я. Завидовъ также драматическій артистъ, пѣвецъ-баритонъ, музыкантъ, композиторъ и балетмейстеръ; А. Вышеславцевъ, на амплу вертопраховъ и первый теноръ; Д. Завидова и Н. Пунова славились, какъ драматическія актрисы, Залеская, Т. Стрѣлкова и Ф. Вышеславцева,—какъ комическія. Но главнымъ украшеніемъ труппы князя Шаховскаго были Роза-пѣвица и Поляковъ-буфо, который также былъ болѣе извѣстенъ подъ собственнымъ именемъ Миная. Любители и знатоки театра того времени, видѣвшіе извѣстнаго петербургскаго артиста Воробьева, находили, что Поляковъ былъ выше его въ роли Тарабара. Кромѣ того Миная былъ превосходенъ въ роляхъ Богатонова (Провинціалъ въ Столицѣ), портного Фибса (Опасное сосѣдство), Ведеркина (Воспитаніе), Вирюлькина (Своя семья) и т. п.

На нижегородскомъ театрѣ, во время князя Шаховскаго, давались всѣ тѣ же трагедіи, драмы и комедіи, какія давались въ Петербургѣ и Москвѣ, изъ оперъ же—Титово милосердіе, Сандральона, Діавино древо, Калифъ Багдадскій, Рѣдкая вещь и друг.; также давалась и Волшебная флейта—Моцарта.

Поспектакльная плата была за кресло 2 р. 50 к., партеръ 50 к., парадисъ 25 к. ассиг.; партеръ былъ устроенъ за самымъ оркест-

ромъ, а кресла стояли уже за нимъ, въ глубинѣ зала.

Публика, привыкшая къ сценическимъ представленіямъ артистовъ-любителей, охотно посѣщала публичный театръ, тѣмъ болѣе, что труппа князя Шаховскаго годъ-съ-годомъ совершенствовалась въ искусствѣ и пополнялась новыми сюжетами. Впослѣдствіи князь сформировалъ очень не дурной балетъ.

Скоро зданіе театра, по числу публики, оказалось тѣснымъ, а притомъ оно уже порядочно и обветшало; нужно было построить новое. Князь Шаховской затруднился въ средствахъ, но высшая городская публика, любившая театръ и уважавшая лично князя, за его радушіе и хлѣбосольство, предложила свое пособіе. Въ 1811 году явилось новое деревянное зданіе театра, въ которомъ было двадцать семь ложъ, до пятидесяти кресель, партеръ челъ въѣтъ на сто и верхняя галлерей, или парадисъ, человѣкъ на двести.

Изъ числа двадцати семи ложъ было четыре большихъ, семнадцать среднихъ и шесть малыхъ, изъ послѣднихъ же двѣ—съ рѣшотками, для желавшихъ быть въ театрѣ инкогнито. Всѣ эти ложи размѣщены были въ двухъ ярусахъ, исключая решоточныхъ, которыя находились въ третьемъ ярусѣ, съ боковъ парадиса, у самой сцены. Средняя ложа, во второмъ ярусѣ противъ сцены, была украшена драпировкой и назначалась для губернатора.

Во время Макарьевской ярмарки, бывшей, до 1817 года, въ Макарьевѣ (въ 105 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода), труппа отправлялась туда и тамъ давала представленія въ особо-устроенномъ деревянномъ зданіи, принадлежавшемъ князю Шаховскому. Съ переводомъ ярмарки въ Нижній-Новгородъ, князь и здѣсь построилъ, особо отъ городского, театръ, который существуетъ и понынѣ, конечно съ значительными поправками.

Кромѣ постоянной княжеской труппы на нижегородской сценѣ, по приглашенію князя, являлись и посторонніе артисты. Такъ на примѣръ въ 1821 году во время ярмарки былъ здѣсь извѣстный артистъ Императорскихъ московскихъ театровъ Канищевъ, въ то время находившійся на ярославской сценѣ.

Современные знатоки находили его превосходнымъ въ комедіяхъ, на амплу вертопраховъ, а въ пляскѣ восхитительнымъ. Онъ за пріѣздъ на ярмарку получилъ бенедиктъ, въ которомъ дана была комедія „Чудныя встрѣчи“ или „Суматоха въ маскарадѣ“; бенедиктъ исполнилъ въ ней роль Разъѣдова, и заслужилъ игрой своей особую признательность публики, бросившей ему кошелекъ съ значительной суммой.

Слишкомъ четверть столѣтія князь Шаховской доставлялъ нижегородской публикѣ удовольствіе своей труппой, совершенствуя ее болѣе и болѣе. Въ 1824 году ояъ померъ; театръ перешелъ въ завѣдываніе его наслѣдниковъ, которые не имѣли уже его любви къ драматическому искусству и, не зная какъ управлять сложнымъ механизмомъ закулиснаго міра, повели дѣла сценическія кое-какъ; лишили труппу многихъ выгодъ, которыми она пользовалась при князѣ, и наконецъ до того распространили свои экономическіе расчеты, что даже не стали по зимамъ топить театръ. Все это наложило оковы на дарованія артистовъ и начало расхолаживать (особенно по зимамъ) публику, которая, бывъ свободно посѣщать и не посѣщать залу театра, не желала дрогнуть вмѣстѣ съ рѣшотками Ярбами, Балдуинами, Клетемнестрами и Заирами.

Это едва было не нанесло совершеннаго удара нижегородскому театру; но въ 1827

году два любителя театра, или, точнѣе, два благоразумные капиталиста—чиновникъ Распутинъ и купецъ Климовъ, понимавшіе вполнѣ выгоды, какія можетъ принести нижегородскій театръ, при ловкомъ распоряженіи, купили у наслѣдниковъ князя зданіе театра городское и ярмарочное, со всѣмъ гордеробомъ и принадлежностями, и дома, гдѣ помѣщалась труппа.

Распутинъ и Климовъ также внесли и за труппу деньги, съ тѣмъ, чтобы актеры и актрисы, числомъ, съ дѣтьми, девяносто шесть человѣкъ, получили отъ наслѣдниковъ князя Шаховскаго вольность и обязались играть на нижегородскомъ театрѣ, въ пользу ихъ, Распутина и Климова, десять лѣтъ.

(Продолженіе будетъ)

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Село КОНДРАТЬЕВО, семеновскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ началѣ декабря минувшаго года здѣсь открылось начальное сельское училище, надо сказать, что село это находится всего лишь въ двѣнадцати верстахъ отъ г. Семенова и, несмотря на близость къ городу, представляетъ изъ себя одинъ изъ тѣхъ глухихъ угловъ, совершенно нетронутыхъ цивилизаціей, которыми богатъ семеновскій уѣздъ. Всѣ жители села поголовно раскольники и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что пріѣздъ командированной въ село учительницы произвелъ здѣсь среди всего населенія положительную сенсацію.

Едва только учительница успѣла устроиться въ школь, какъ народъ толпами началъ являться въ школьное помѣщеніе и смотрѣлъ на пріѣзжую, какъ на чудо заморское; такъ было по крайней мѣрѣ дней 5—6 и только послѣ того, какъ учительница сумѣла разувѣрить своихъ посѣтителей, что ихъ старой вѣрѣ не угрожаетъ никакой опасности, народъ сталъ довѣрчивѣе, но на первыхъ порахъ въ школу явилось всего только 7 учениковъ. Послѣ сомнѣній стали мало-по-малу разсѣиваться, довѣріе къ школь и учительницѣ постепенно возрастало и теперь, кромѣ 16 человѣкъ учащихся, по воскресеньямъ приходятъ учиться многіе подростки, которые желали бы заниматься даже среди недѣли въ свободное время. Въ настоящее время только небольшая часть раскольниковъ продолжаетъ съ недовѣріемъ относиться къ учительницѣ. Поздѣсь, видимо, скрываются другія причины. Дѣло въ томъ, что ранѣе многія старухи-раскольницы сами занимались обученіемъ грамотѣ и брали за это извѣстную плату. Вполнѣ естественно, что училище, гдѣ учать бесплатно, съ матеріальной стороны, причиняетъ имъ сильный ущербъ. Нельзя не пожелать, чтобы поскорѣе лучи свѣта проникли въ эти глухіе медвѣжьи углы, которыхъ такъ еще много въ нашемъ обширномъ отечествѣ. Насколько невѣжественъ и, такъ сказать, дикъ здѣсь народъ, достаточно сказать, что многіе жители, а въ особенности женщины находятся въ полномъ убѣжденіи, что кромѣ г. Семенова едва ли существуетъ другой еще какой-либо городъ.

Село ВЬКСА, ардатовскаго уѣзда.

(Отъ собственнаго корреспондента).

На святкахъ въ с. Выксѣ для учениковъ и ученицъ министерскаго двухкласснаго училища и женской земской школы была устроена по подпискѣ елка, которую нельзя не назвать очень удачной. Во многіхъ селахъ

**Къ столѣтію нижегородскаго театра
1798—1898 гг.**

(Продолженіе).

Приобрѣтеніе зданій, гардероба и прочаго и выкупъ труппы стоили антрепренерамъ до ста тысячъ руб. ассигнац.; капиталъ этотъ обѣщаль принести значительные проценты. Однако Климовъ, почему-то скоро отказался отъ распоряженія и театромъ, передалъ его въ полное владѣніе Распутина, который управлялъ имъ до 1839 года.

Это былъ второй періодъ нижегородскаго театра, и самый блестящій. Въ труппѣ, перешедшей къ Распутину отъ наслѣдниковъ князя Шаховскаго, кромѣ Миная Полякова, бывшаго во всей силѣ своего таланта и умершихъ И. Залескаго и А. Вышеславцева, были молодые очень талантливые актеры и актрисы, какъ-то въ драмахъ: Е. и А. Поляковы, П. Надежина, А. Вышеславцева; въ комедіяхъ же и водевиляхъ: А. Залескій, П. Надежинъ, А. Ершовъ, Л. Вышеславцева, Л. Надежина и Третьякова; въ операхъ: П. Бешенцевъ, Р. Карева и Аксакова; въ балетахъ: А. и Н. Стрѣлковы, Здобновъ, А. Карева, Порѣцкая и др. Кромѣ того Распутинъ, въ теченіи управленія своего нижегородскимъ театромъ, ангажировалъ многихъ постороннихъ актеровъ и актрисъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе прочихъ были: Ширяевъ, Мочаловъ, Карауловъ, Нѣмчиновъ, Поповъ, Сахаровъ, Рамазановъ, Мочалова-Франціева и Виноградова.

Всѣ эти артисты, исключая Сахарова, Рамазанова и Виноградовой, были, по преимуществу, драматическіе: Ширяевъ—извѣстный артистъ Императорскихъ театровъ, Мочаловъ—братъ знаменитаго Мочалова, занимавшій первое амплуа въ трагедіи и драмѣ, Карауловъ тотъ самый, о которомъ И. Н. Скобелевъ сказалъ, что „только этотъ артистъ можетъ вполнѣ передать роль Кременева“. Нѣмчиновъ нынѣ съ честію подвизается на московской сценѣ. Поповъ игралъ и въ драмахъ и въ комедіяхъ; лучшими ролями его были: Кардильякъ (Огненная палата), Іернъ (Іоаннъ, Герцогъ Финляндскій), Истома Туренинъ (Юрій Милославскій и путешествующій банкиръ (Мирандолина); Сахаровъ пѣлъ въ операхъ, игралъ въ комедіяхъ, а иногда и въ драмахъ, и также, какъ и Нѣмчиновъ поступилъ на московскую сцену.

Рамазановъ былъ единственный Филатка, въ этой роли онъ едва ли не превосходилъ извѣстнаго петербургскаго артиста Воротникова; Мочалова-Франціева въ свое время была извѣстна московскимъ любителямъ театра; Виноградова танцевала недурно.

Любимицей публики въ этомъ періодѣ была А. Вышеславцева, талантъ которой развился подъ вліяніемъ совѣтовъ Ширяева. Сначала она играла въ однихъ только драмахъ и заставляла рыдать (тогда еще не стыдились плакать въ театрахъ) въ роляхъ Терезы (Женевская сирота), Амаліи (Жизнь игрока), Эрнестины (Невидимый свидѣтель), Екатерины (Іоаннъ, Герцогъ Финляндскій) и т. п.; потомъ она начала являться въ большой комедіи и водевилѣ на амплуа свѣтскихъ дамъ и агнесъ. Всѣ постоянно посѣщавшіе въ этотъ періодъ нижегородскій театръ, конечно, хорошо помнятъ, какой фуроръ произвела Вышеславцева, являясь въ первый разъ въ водевилѣ „Хороша и дурна“, въ роли Надиньки. Театръ буквально дрожалъ отъ взрывовъ рукоплесканій и криковъ; вызовамъ не было конца.

Съ появленія Вышеславцевой на сцену прошло уже около тридцати лѣтъ и на нижегородскомъ театрѣ перебивало много драматическихъ, комическихъ и водевильныхъ

артистокъ, но подобной, какъ Вышеславцева, въ драмѣ, еще не являлось. Навѣрно можно полагать, что если бы у ней физическія средства были равны таланту, то она заняла бы почетное мѣсто на одной изъ столичныхъ сценъ.

Также въ это время былъ замѣчательнѣе, въ нѣкоторыхъ пьесахъ, Н. Завидовъ. Роли Вальтера (Женевская сирота), Варнера (Жизнь игрока), Мити (Юрій Милославскій), Яши (Скопинъ Шуйскій) и нѣсколько подобныхъ онъ выполнялъ, можно безъ преувеличенія сказать, артистически, но за то во всемъ прочемъ былъ невыносимъ: въ комедіи отвратителенъ, а въ драмахъ жалко-смѣшонъ, что дѣлало еще замѣчательнѣе, еще рельефнѣе, игру его въ упомянутыхъ роляхъ.

Кромѣ драмъ, на нижегородскомъ театрѣ, шли комедіи, водевили, оперы и балеты. Въ комедіяхъ и водевиляхъ были очень хороши, кромѣ Миная Полякова и Рамазанова, А. Залескій, на амплуа вертопраховъ, Я. Звѣздовъ и А. Ершовъ, на амплуа большихъ слугъ; послѣдній потомъ игралъ комическихъ дядей, мужей-простаковъ, оригиналовъ-чиновниковъ и Тарабара. Третьякова была подпару Рамазанову: лучшей Фодоры (Филаткина свадьба) нельзя было видѣть въ провинціи; Л. Вышеславцева была жива, ловка, на амплуа молоденькихъ свѣтскихъ дѣвицъ и малороссіянокъ,—напримѣръ въ роляхъ Лизы (Мужъ на случай), Маруси (Казакъ-стихотворецъ).

Изъ большихъ оперъ, во время распутинскаго управленія, были поставлены: Русалка—всѣ четыре части,—Князь Невидимка, Волшебный стрѣлокъ, Чертовъ замокъ, Леонъ или Черногорскій замокъ, Двѣнадцать спящихъ дѣвъ, Панъ Твардовскій, Аскольдова могила и др. Изъ нихъ лучше всѣхъ были обставлены, и больше всѣхъ привлекали публику, Русалка части первая и вторая и Невидимка. Въ нихъ, да и во всѣхъ операхъ, первенствовали, сначала Бешенцевъ-теноръ, Р. Карева—легкое сопрано, а потомъ Сахаровъ и Л. Залеская; послѣдняя была очень мила въ роли Кетли. Въ Русалкѣ Минаю Полякову, этому единственному Тарабару, превосходно вторила въ роли Ратимы, Т. Стрѣлкова. П. Надежинъ (умершій въ молодыхъ годахъ) хорошо выполнялъ роль Личарды (въ Невидимкѣ) и Гикши (Панъ Твардовскій, но на настоящемъ своемъ амплуа въ роляхъ простаковъ какъ-то; Тони (Какъ дороги утки), Суфле (Секретарь и поварь), Митрофанушки (Недоросль) обѣщаль очень многое. При Распутинѣ изъ большихъ балетовъ давались: Донъ-Жуанъ, Альцеста, Венгерская хижина, Морской разбойникъ и др.

Въ этотъ періодъ на сценѣ нижегородскаго театра играли, во время ярмарки, артисты Императорскихъ театровъ,—петербургскаго: Григорьевъ, Воротниковъ;—московскаго: Щепкинъ, Мочаловъ, Сабуровъ, Лавронъ, Орловъ, Живокини; артистки: Петербургскаго—Дюръ, Московскаго—Львова-Синецкая, Орлова, Фались; также на городскомъ театрѣ играли московскіе—Степановъ П. и Степанова.

Въ городѣ театръ былъ открытъ круглый годъ, исключая великаго поста и ярмарки; спектакли шли три раза въ недѣлю: въ воскресенье, среду и Пятницу, на Святой, святкахъ и масляницѣ—каждый день; на послѣдней съ четверга давались еще дневные спектакли. На ярмарочномъ же театрѣ съ 8 июля по 8 сентября, не исключая субботы и Успенскаго поста, играли ежедневно.

Бенефисовъ, сначала распутинскаго управленія театромъ, давалось мало; ихъ получали только артисты московскіе и петербургскіе, пріѣзжавшіе на ярмарку, да тѣ изъ постоянной нижегородской труппы, которые

не принадлежали къ труппѣ Шаховского; потомъ антрепренеръ, въ знакъ своего особаго благоволенія, сталъ назначать бенефи-сы Минаю Полякову, Вышеславцевой и еще нѣкоторымъ.

Годовой абониментъ состоялъ изъ ста номеровъ и весь выполнялся на городскомъ театрѣ. На него стоили ложи большія 400 руб., среднія 300 руб. и маленькія 200 руб.; кресла 100 руб. ассиг.; поспектакльная плата была въ обыкновенные спектакли за ложи большія 12, среднія 10 руб., вресла 2 руб. 50 к. и 3 руб., партеръ 1 руб., парадисъ 50 коп. Когда же ловкій антрепренеръ давалъ спектакли не въ счетъ абонимента, для которыхъ выбиралъ лучшія піесы, обставляя ихъ какъ можно тщательнѣе и роскошнѣе (впрочемъ роскошь костюмовъ не простиралась далѣе плису, мишурныхъ газсовъ и такового же шитья), то цѣна на ложи увеличивалась нѣсколькими рублями, а на кресла, партеръ, парадисъ удваивалась; но публика не сердилась на антрепренера, за эти контрибуціи, налагаемыя на ея любопытство, и постоянно наполняла театръ до такой степени, что въ немъ часто неоставало мѣстъ. Это побудило Распутина передѣлать зданіе театра; сначала онъ уничтожилъ рѣшоточныя ложи, чѣмъ распространился парадисъ, потомъ устроилъ бенуары и мѣста за креслами: первые—между ложъ нижняго яруса, у входовъ въ кресла (входы въ кресла были съ обоихъ сторонъ зала) и подъ губернаторской ложей; вторыя—на мѣстѣ партера, въ замѣнъ котораго была отдѣлена часть парадиса, находящаяся прямо противъ сцены и названа амфитеатромъ.

Распутинъ также передѣлалъ и ярмарочный театръ, въ которомъ, при князѣ Шаховскомъ не было ложъ и верхней галлерей; тогда за креслами былъ расположенъ партеръ, а за нимъ парадисъ, въ которомъ зрители должны были наслаждаться спектаклями стоя; Распутинъ устроилъ тамъ ложи, верхнюю галлерей, а надъ ней—парадисъ; внутренность театра стала тогда и красивѣе, и удобнѣе для зрителей.

(Продолженіе будетъ).

ціи къ первоклассному представителю музыкальнаго міра.

Симфоническое собраніе.

Капитальнымъ номеромъ программы симфоническаго собранія нижегородскаго отдѣленія И. Р. М. О. 2-го февраля, мы считаемъ увертюру къ оп. „Свадьба Фигаро“, гениальнаго композитора В. Моцарта, творчество котораго съ одинаковымъ совершенствомъ проявлялось во всѣхъ родахъ музыки. Объективность Моцарта въ оперной музыкѣ — одна изъ самыхъ характеристическихъ особенностей его гения. „Свадьба Фигаро“ это и первоклассное произведение искусства, имѣющее „космополитическое значеніе“. За выборъ подобныхъ номеровъ программы симфоническаго собранія нельзя не привѣтствовать Нижегородское отдѣленіе консерваторіи, въ лицѣ ея прекраснаго руководителя. „Милосердіе“ Россини, для сопрано солѡ (г-жа З. М. Магула), женскаго хора и оркестра, было исполнено во второмъ отдѣленіи.

Талантливый маэстро Россини является однимъ изъ самыхъ яркихъ представителей итальянской оперной музыки 19-го вѣка. Для народа, уставшаго отъ политическихъ бурь, мятежей и переворотовъ, Россини создалъ музыку убаюкивающихъ звуковъ, полныхъ любви и забвенія. Несмотря на высоко драматическіе сюжеты нѣкоторыхъ своихъ оперъ, какъ на примѣръ: „Вильгельмъ Телль“, въ которой маэстро достигаетъ совершенства музыкальнаго творчества, Россини, судя по преобладающему характеру своей музыки, больше былъ созданъ, выражаясь словами поэта: „для звуковъ сладкихъ“... Женскій хоръ и оркестръ прошель съ полнымъ ансамблемъ. З. М. Магула (кстати сказать ученица В. В. Лениной), исполнявшая въ „Милосердіи“ партію солѡ, имѣла блестящій успѣхъ. Очень эффектно, исполненные оркестромъ, антрактъ и танцы изъ оп. „Воевода“, незабвенной памяти П. И. Чайковскаго.

Грандіозную симфонію d-moll Фолькманъ, въ которой особенно красивы Andante и Finale-Allegro molto, оркестръ сыгралъ утонченно. Лирическій романсъ Кю—этого талантливаго „послѣдователя Шумана“ — „Вечерняя звѣзда“, отличающійся чрезвычайной выразительностью мелодій, и романсъ Давыдова: „И ночь, и любовь, и луна“, исполнила подъ аккомпаниментъ рояля З. М. Магула. Голосъ ея отличается элегантностью дикціи, поразительной чистотой звука и чрезвычайно симпатиченъ. Отъ Р. М. Общества З. М. былъ поднесенъ прелестный букетъ цвѣтовъ. Публика симфоническаго собранія, наполнявшая залъ, положительно устроила г-жѣ Магула овацію, такъ что З. М. пришлось пѣть сверхъ программы. Превосходный аккомпаниментъ вела В. В. Ленина, пользующаяся прекрасной, вполне заслуженной популярностью, благодаря строгому, честному отношенію къ задачамъ искусства.

Къ столѣтію нижегородскаго театра 1798 - 1898 гг.

(Продолженіе).

Спектакли, какъ въ городѣ, такъ и на ярмаркѣ, составлялись всегда изъ одной большой трехъ-актной или пяти-актной трагедіи, драмы, комедіи, оперы или балета, также трехъ-актнаго или пяти-актнаго; послѣ трагедій, драмъ, комедій постоянно да-

вались одно-актныя комедіи, оперы, водевили, балеты или дивертисменты; послѣдніе обыкновенно составлялись всегда изъ разныхъ танцевъ и пѣнйя. Предъ большими балетами давались одно-актныя и двухъ-актныя піески, но предъ большими операми—Русалкой, Невидимкой и т. п. и послѣ нихъ—уже не давалось ничего.

Антрепренеръ умѣлъ угождать публикѣ, а публика умѣла поддерживать его: въ невыгодѣ были одни актеры княжеской труппы, которые получали очень ограниченное жалованье: такъ на примѣръ годовой окладъ Миная Полякова не превышалъ 240 руб., — Вышеславцевой 170 р. ассиг. Впрочемъ кромѣ жалованья всѣ актеры и актрисы труппы Шаховскаго, по заключенному условію въ 1827 году, получали отъ Распутина на содержаніе въ мѣсяць пудъ ржаной муки, двадцать фунтовъ крупы и деньгами 10 руб. ассиг.

Когда же кончился срокъ контракта, заключеннаго Распутинымъ съ труппой, и когда актеры и актрисы получили полную свободу, то начали требовать отъ антрепренера большаго жалованья и бенефисовъ, и многіе оставили нижегородскую сцену. Авторитетъ ея былъ такъ великъ въ приволжскомъ краю, что въ Симбирскѣ, Казани, Саратовѣ и Ярославлѣ антрепренеры театровъ считали за честь имѣть на своихъ сценахъ нижегородскихъ актеровъ, которыхъ тамошняя публика принимала точно такъ же, какъ Нижній-Новгородъ принималъ московскихъ и петербургскихъ артистовъ.

Распутинъ, чтобы не разстроить совершенно своей труппы, въ необходимости нашелся лучшимъ актерамъ и актрисамъ прежде бывшей княжеской труппы платить огромное жалованье: такъ на примѣръ, чтобы удержать въ своей труппѣ Вышеславцеву онъ назначилъ ей жалованья 3000 руб. ассиг. и два бенефиса, — одинъ въ городѣ и одинъ въ ярмаркѣ. Но такіе расходы не понравились расчетливому антрепренеру, и онъ въ 1838 г. сдалъ театръ артисту Императорскихъ московскихъ театровъ В. И. Живокини, который въ послѣдствіи передалъ его Кологривову и Вышеславцеву, а тѣ, передала Никольскому, который управлялъ нижегородской сценой до апрѣля 1847 года.

Эго былъ третій, и самый печальный, періодъ нижегородскаго театра. Сначала Живокини принялся было улучшать труппу и давать роскошные спектакли, какъ по выбору піесъ, такъ и по монтировкѣ. Въ это время на нижегородской сценѣ появились превосходныя декораціи работы М. И. Живокини; въ костюмахъ плись замѣнился настоящимъ бархатомъ и атласомъ, мушуромъ — золотомъ и серебромъ. Въ то время данъ былъ Цампа такъ отчетливо, что не только артисты, но и декораторъ и машинистъ, наконецъ даже, и самъ антрепренеръ были вызваны.

Переходя изъ рукъ въ руки, нижегородскій театръ падалъ ниже и ниже и при Никольскомъ совершенно упалъ. Большая часть лучшихъ актеровъ и актрисъ исчезли съ его сцены.

Во время управленія Никольскаго театромъ возобновлены „Волшебный стрѣлокъ“, „Аскольдова могила“ и другія оперы; но все это было, какъ говорится, изъ рукъ вонъ плохо и по монтировкѣ, и по сюжетамъ. Изъ оперной труппы того времени, безъ крайняго оскорбленія вкуса, можно было еще слушать Стрепетову и Кулешову (обѣ не высокія сопрано); первая съ тѣмъ вмѣстѣ была очень даровитая водевильная артистка. Въ этотъ же періодъ нижегородская публика въ первый разъ увидѣла на своей сценѣ петербургскихъ артистовъ Максимова, Самойлова,

Мартинова, Марговецкаго, Смирнова, Славина и московскаго Балтышева, и тогда же вполне развились таланты Стрѣлковой, Соколова и Трусова, которые въ продолженіи этого девятилѣтія были главными дѣятелями на нижегородской сценѣ.

Стрѣлкова принадлежала къ труппѣ князя Шаховскаго; при Распутинѣ она играла въ водевиляхъ и нѣкоторыя роли въ драмахъ, при Никольскомъ же амбулансѣ сдѣлалось всеобъемлющимъ; такъ и на примѣръ въ началѣ спектакля она играла Марину Мнишекъ (Смерть Ляпунова), или Амалию (Жизнь игрока), а въ концѣ — Матрену Марковну (Что имѣемъ не хранимъ) или Варвару Тимофеевну (Чиновникъ по особымъ порученіямъ). Въ драмѣ она рѣдко была удивительна и еще рѣже — хороша, но въ водевиляхъ, на амбулансварливыхъ женщинъ средняго и низшаго сословія, не было бы ей соперницъ на нижегородской сценѣ да почти и вообще въ провинціи, еслибы она имѣла побольше вкуса, и, въ порывахъ своихъ сценическихъ гнѣва и сварливости, помнила, что она на сценѣ, гдѣ на все есть условія и границы, за которыя натура не должна переходить.

Соколовъ и Трусовъ поступили на нижегородскій театръ еще при Распутинѣ, по призванію. Первый началъ было съ драматическихъ ролей, но скоро перешелъ въ комическія и водевильныя. Амбулансаго, какъ и Стрѣлковой, было обширно, но при всемъ наружномъ разнообразіи своемъ имѣло внутреннее единство — комизмъ. Соколовъ игралъ старыхъ волокитъ, молодыхъ повѣсь, чиновниковъ дѣльцовъ, мужей подъ башмакомъ, двусмысленныхъ резонеровъ и вообще оригиналовъ и простаковъ, и вездѣ обильно хохотъ; вездѣ былъ встрѣчаемъ и провожаемъ единодушными и вполне заслуженными аплодисментами. Лучшими его ролями были Флюгеровъ (Булочная), Командоръ (Материнское благословеніе), Жюльенъ (Стрѣльба подъ столомъ) и Морковкинъ (Что имѣемъ не хранимъ); особенно въ послѣдней былъ онъ чрезвычайно хорошъ.

Трусовъ поступилъ прямо на амбулансѣ и сразу же началъ являться на первыхъ роляхъ въ драмѣ.

Этотъ артистъ — также замѣчательный въ своемъ родѣ, и едва ли гдѣ въ провинціи найдется ему соперникъ. Игра его въ комедіяхъ и водевиляхъ свободна, благородна, манеры прости и изящны, безъ вычурности, которую большая часть провинціальныхъ актеровъ, исполняющихъ роли свѣтскихъ молодыхъ людей, принимаютъ за ловкость — за *bon ton*. Въ драмѣ Трусовъ игралъ обдуманно, и если не всегда вѣрно съ характерами исполняемыхъ ролей, то и безъ оскорбленія вкуса самыхъ разборчивыхъ зрителей; въ нѣкоторыхъ же драмахъ онъ доставлялъ имъ игрой своей вполне эстетическое наслажденіе. Къ числу лучшихъ драматическихъ ролей его принадлежатъ роли Андрея (Хохоть) и Ирмуса (Хризоманія). Иногда необходимость, безъ чего едва ли существуетъ одна сцена, управляемая антрепренерами, заставляла Трусова брать роли основанныя чисто на комическомъ элементѣ, но тогда уже онъ, какъ говорится, былъ не въ своей тарелкѣ: игра его становилась натянутой до невозможности.

Кромѣ этихъ актеровъ, въ третьемъ періодѣ нижегородскаго театра, дѣйствовали слѣдующіе: Карауловъ, Нѣмчиновъ, Санковский, Хрисанфовъ, Афанасьевъ, Трусова (бывшая Л. Вышеславцева, а потомъ Мочалова), Нѣмчинова, (бывшая Чистякова изъ труппы князя Шаховскаго) и Вышеславцева, которая не разъ оставляла нижегородскую сцену для другихъ. Въ это же время на нижего-

родской сценѣ проскользнула незамѣченной Косицкая, нынѣшняя любимица московской публики; она здѣсь выходила только въ девертисментахъ.

Въ этомъ періодѣ на нижегородскомъ театрѣ были отдѣльные таланты, но не было уже труппы, которая могла исполнять пьесы съ ансамблемъ, да не было уже и публики, постоянно наполнявшей театръ; она являлась въ его грязную обвѣтшавшую залу только въ чрезвычайныхъ случаяхъ: или во время пріѣзда артистовъ московскихъ и петербургскихъ, или въ бенефисы Соколова, Трусова, Вышеславцевой, Стрѣлковой, Трусовой.

Напрасно антрепренеръ поднимался на разные хитрости: составлялъ афиши гиперболическихъ размѣровъ, выбиралъ пьесы съ прегромкими заглавіями и придѣлывалъ названія, большей частью самыя нелѣпыя, почти къ каждому явленію подъ рубрикою картинъ; напрасно его услужливые пріатели расхваливали нижегородскій театръ и брали публику печатно, доказывая ей, что стыдно не любить театръ, мѣнять его на балы и преферансъ. Публика оставалась равнодушна: ее вкусъ, давно образованный лучшими сценическими представленіями, не могъ сносить пошлаго таерства, которымъ вздумалъ угощать ее неловкій антрепренеръ.

Наконецъ дѣло дошло до того, что актерамъ часто приходилось играть почти для собственнаго своего удовольствія, двухъ трехъ присяжныхъ театраловъ (присяжные театралы водятся и въ Нижнемъ-Новгородѣ) и въсколькихъ пріателей антрепренера, посѣщавшихъ театръ бесплатно.

(Продолженіе будетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. А Р З А М А С Ъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Не менѣе чѣмъ водопроводный вопросъ нашу партію „крѣпкоголовыхъ“ смущаютъ городскіе выборы. Впрочемъ „крѣпкоголовые“ мужаются: родство, свойство, — приведутъ въ гласные все тѣхъ-же дѣятелей, каковыя „орудуютъ“ съ немалымъ успѣхомъ и теперь въ нашей думѣ. Общественная жизнь наша тускла и скудна впечатлѣніями. Вся интеллигенція раздѣлена на кружочки, партіи, кружки, — ни дать, ни взять, какъ масло, всплывшее на поверхность воды. Объединяющимъ началомъ служить единственно клубъ, который хотя и пообновился нѣсколько, но все же не потерялъ прежней своей закваски, благодаря которой его называли „кабакомъ“ для прилично одѣтыхъ людей, такимъ же „заведеніемъ“, какимъ для обывателей пониже рангомъ и костюмомъ являются „бѣлая харчевня“... „Къ перу отъ картъ и къ картамъ отъ пера“, — вотъ предѣлы, между которыми мятется арзамасскій „служилый“ чело-вѣкъ. На масляницѣ предполагается устроить музыкально-вокальный вечеръ въ пользу бѣднѣйшихъ ученицъ мѣстной женской прогимназіи. Число учащихся дѣвочекъ достигаетъ до 200; очень многія изъ нихъ принадлежатъ къ бѣдной части населенія и помощь общества имъ существенно необходима. На масляницѣ же предполагается собраніе членовъ мѣстнаго отдѣленія общества взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ.

Л У К О Я Н О В Ъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Маленькое праздничное оживленіе, всколыхнувшее на мигъ стоячую тину нашей

и П. А. Ивановъ. Посылаемъ имъ искренній нашъ привѣтъ и глубокую благодарность въ дни столѣтія нижегородскаго театра. Желаетъ новыхъ успѣховъ на сценѣ и долгихъ лѣтъ. Всѣ эти имена занесены на страницы „Нижегородскихъ Вѣдомостей“ историкомъ нашего театра А. С. Гацкимъ, въ тѣ времена, когда „Нижегородскія Губернскія Вѣдомости“ были единственнымъ представителемъ мѣстной прессы, а покойный А. С. единственнымъ лѣтописцемъ театра, безпристрастнымъ и знатокомъ сцены.

А. С.—въ.

Канавинскіе спектакли.

Въ Канавинѣ въ залѣ 2 барака при Александровскомъ начальномъ училищѣ въ воскресенье 8 февраля былъ данъ 3-й въ эту зиму спектакль (первый былъ литературный вечеръ). Спектакль 8 февраля данъ, по желанію публики, любителями, съ участіемъ артистовъ. Поставлено было „Безъ вины виноватые“—Островскаго и „Имянины вухарки“. Въ спектакль принимали участіе г-жи Быстрицкая, Брянская, Голубева и Соболева и г.г. Бушневскій, Игнатьевъ, Карповъ, Образцовъ, Владиміровъ, Любинъ, Александровъ, Бауманъ и артисты Дроничевъ и Кабановъ, послѣдній режиссировалъ. Публика посѣщаетъ спектакли охотно, такъ что благотворительная цѣль спектакля вполнѣ достигается, за расходами остается порядочная сумма на устройство народныхъ чтеній, въ пользу которыхъ даются спектакли. Нельзя не благодарить инициаторовъ и распорядителей спектаклей: г-жу Быстрицкую и г.г. Бушневскаго и Нижегородцева; особенно много труда и времени вкладываетъ въ дѣло г-жа Быстрицкая.

Къ столѣтію нижегородскаго театра 1798—1898 гг.

(Продолженіе).

Къ этому же несчастному періоду нижегородскаго театра относится и заведеніе театральныхъ вольныхъ маскарардовъ. Обыкновенно они слѣдовали за спектаклями. Мужчины, имѣвшіе билеты въ кресла и ложи, пользовались правомъ входа бесплатно, а немѣвшіе такихъ билетовъ платили за входы въ театральныя залы по 50 к. съ персонъ; женскія же маски впускались туда также бесплатно. Сначала маскарарды были очень многочисленны, но потомъ и они опустѣли въ слѣдствіе неумѣнья Никольскаго обращаться съ публикой.

Четвертый періодъ нижегородскаго театра начался послѣ смерти Никольскаго, съ апрѣля 1847 года, и кончился въ январѣ 1853 года, когда сгорѣлъ городской театръ, почти со всѣми принадлежностями. Этотъ періодъ былъ также неудовлетворителенъ: Соколовъ перешелъ въ Москву; его амбула занялъ Башкировъ, актеръ очень и очень дюжинный; хотя фамилія его, печаталась въ афишахъ чуть не полвершковыми буквами; Трусовъ постоянно оставался здѣсь; Вышеславцева опять оставляла нижегородскую сцену. Въ драмѣ постоянно свирѣпетовали Стрѣлкова и Милославскій; послѣдній также артистъ со всеобъемлющимъ амбула; онъ какъ Макаръ Алексѣевичъ Губинъ, можетъ сказать:

Былъ въ Казани

И Рязани...

и заслуживаетъ своего рода извѣстность, тѣмъ, что онъ, какъ и Стрѣлкова, игралъ все незадумываясь: для него спектакль начать

Гамлетомъ, а кончить, пожалуй, Филаткой не составляло затрудненій.

Есть цѣнители и судьи, которые восхищаются такими проѣлками и называютъ Милославскаго несомнѣннымъ талантомъ, пишутъ ему панегерики и печатаютъ ихъ; но у людей со вкусомъ, глядящихъ безпристрастно на подобныя, такъ сказать, сценическія метаморфозы невольно родится вопросъ: талантъ ли это?—не фокусъ ли фокусъ?

Послѣ Милославскаго на нижегородской сценѣ первое драматическое амбула занималъ Рыбаковъ, актеръ съ большими дарованіями; онъ также былъ хорошъ и въ комедіи: роли Скотинина (Недоросль) и Земляники (Ревизоръ) исполнялъ артистически. Жена его въ нѣкоторыхъ драмахъ играла первыя роли недурно; въ комическихъ же роляхъ перезрѣлыхъ дѣвъ и вообще пожилыхъ кокетокъ была очень хороша.

Для оперы была ангажирована Эвелина Шмидгофъ, изъ провинціальныхъ хорошая пѣвица, но очень слабенькая актриса; она также часто бралась не за свои роли. Къ ней подъ пару былъ и пѣвецъ Леоновъ. И вотъ нижегородскій театръ огласился до того неслыханными звуками Нормы, Фра-диавола и друг.; но всѣ эти звуки были ни что иное какъ слабо исполненные отрывки—ключья произведеній великихъ маэстро. Потомъ здѣсь же раздались, на короткое время, тоже отрывки, Ломбардовъ, Лючи, Лукреціи Борджіа, Капулетти и Монтеки, Сомнабуллы и др.; но эти музыкальные отрывки были лучше первыхъ,—ихъ передавали Амалія и Луиза Корбари, Поццолини и Заруцкій.

Въ томъ же періодѣ появились: въ драмѣ—Мочалова, въ водевилѣ—Стрѣлкова 2-я и Глазунова; послѣдняя была очень талантливая актриса.

Въ этотъ періодъ, во время ярмарки, изъ артистовъ Императорскихъ театровъ, играли Щепкинъ, Марковецкій, Живокини, Самаринъ, Бантышевъ, Нѣмчиновъ, Самойлова, Косица, Нѣмчинова и Мартыновъ; послѣднему, въ 1847 г., въ его бенефисъ на ярмаркѣ, за исполненія роли Скакунова, въ Мнимой Финни Эльслеръ, почитатели его таланта поднесли золотой браслетъ съ драгоценными камнями.

Послѣ пожара, почти два года въ городѣ не было театра; онъ открывался только въ ярмарку. Съ 1855 года онъ поступилъ въ завѣдываніе дирекціи, что имѣло очень выгодное вліяніе и на труппу, и на публику; на немъ въ ярмарку 1855 года играли Щепкинъ, Живокини, Марковецкій, Лазаревъ, Леонидовъ и Иванова.

Въ городѣ театръ открылся 1-го декабря 1855 года, въ домѣ крестьянина Бугрова, на Верхнебазарной площади. Въ театральномъ залѣ всѣхъ ложъ, въ двухъ ярусахъ, 44, креселъ 65, мѣстовъ за креслами 59; въ верхней галлерей можетъ помѣщаться человекъ сто, въ парадисѣ столько же. Театръ расположенъ довольно удобно; онъ чистъ, тепелъ и хорошо освѣщается. Первоначально цѣны мѣстамъ въ обыкновенные спектакли были назначены: ложа на бель-этажа 4 рубля, 1-го яруса 3 р., литернымъ 2 р., кресламъ 1 и 2 ряда 1 р. 50 к., 3, 4, 5 и 6-го—1 руб., мѣстамъ за креслами 75 коп. галлерей 40 к., парадису 20 коп.

Труппа зимняго сезона (съ 1 декабря 1855 по 27 февраля 1856 года) состояла не болѣе какъ изъ тридцати персонажей обою пола; въ ней находились: Трусовъ, Платоновъ, Башкировъ, Александровъ, Афовасевъ, Вышеславцева, Трусова, Мочалова, Башкирова, Эвелина и Люція Шмидгофъ и друг.

Всѣ сценическіе аксесуары нижегородскаго театра очень хороши; обстановка піесъ дѣлалась тщательно, а самый выборъ ихъ—со-

вкусомъ и глубокимъ соображеніемъ средствъ труппы; роли раздавались сообразно съ талантами и способностями каждого персонажа, разучивались и выполнялись добросовѣстно, отъ чего всѣ спектакли шли очень удачно, а нѣкоторые даже превосходно.

Кромѣ постоянной труппы на нижегородскомъ театрѣ, во время зимняго сезона 1855—1856 года, играли по нѣсколько спектаклей Сахаровъ и Бантышевъ, да аматеръ Кулебакинъ, который порядочно исполнилъ роль Подколесина (Женитьба); также въ этотъ сезонъ дана была новая піеса нижегородскаго автора г. Вильде, подъ названіемъ „Женихи, или сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро“;—авторъ былъ вызванъ.

Публика вполнѣ оцѣнила заботливость дирекціи, не жалѣвшей ни трудовъ, ни издержекъ, чтобъ поставить сцену во всѣхъ отношеніяхъ въ удовлетворительное положеніе, и постоянно наполняла театръ снизу доверху, а въ бенефисы, на святкахъ и на масляницѣ, такъ же какъ и при Распутинѣ, не доставало мѣстъ. Значитъ, напрасно говорили и даже писали и печатали гг. защитники нижегородской сцены третьяго періода, или точнѣе защитники Никольскаго, что публика охладѣла къ театру, что преферансъ убилъ любовь къ сценическимъ представленіямъ:—напротивъ, тогда нижегородскую публику охладило къ театру неудачное распорядженіе управлявшихъ сценой,—вотъ вся тайна.

Театръ существуетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ пятьдесятъ семь лѣтъ; въ теченіи пятидесяти пяти лѣтъ (до пожара) онъ, при всѣхъ своихъ видоизмѣненіяхъ, а иногда стѣснительныхъ обстоятельствахъ антрепренера, не закрывался ни разу, несвоевременно, даже не пропускалъ ни одного обычнаго и не отказывалъ ни одного объявленнаго спектакля. На его сценѣ играли всѣ лучшіе артисты московскаго театра и многіе петербургскаго; съ его сцены артисты находятся на многихъ сценахъ, а также и на московской, какъ-то: Соколовъ, Сахаровъ, Нѣмчиновъ, Здобновъ, Косицкая и Нѣмчинова.

Въ 1850 году нижегородскій ярмарочный театръ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича.

(Продолженіе будетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

А Р З А М А С Ъ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Плохо живетъ нашимъ мѣщанамъ въ послѣдніе годы. Заработковъ почти нѣтъ, городъ нищаетъ. Даже проведеніе желѣзной дороги едва ли поможетъ горю, едва ли вызоветъ жизнь въ отжившемъ Арзамасѣ. Стоитъ пройти только по нашимъ улицамъ: на всемъ лежитъ печать запустѣнія; дома не ремонтируются давно; выгорѣвшія мѣста такъ и остаются пустырями, заполненными прокопченными обгорѣлыми остатками строеній... Торговля идетъ неважная, тихая. Вся изобрѣтательность мѣстныхъ торговцевъ направлена главнымъ образомъ къ тому, чтобы заполучить кредитъ въ Нижнемъ или въ Москвѣ и потомъ обанкрутиться, заплативъ гривенникъ за рубль или ничего не заплативъ. Въ виду плохихъ заработковъ многія мѣщанскія семьи чуть-ли не всю зиму сидятъ на одной „картошкѣ“ и хлѣбѣ. Населеніе города замѣтно уменьшается, благодаря тому, что многіе уходятъ на заработки

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Великопостный сезонъ.

Великопостный театральный сезонъ у насъ въ этомъ году запоздалъ. Запрещенный плодъ для артистовъ, какъ видно, былъ слаще: когда спектакли великимъ постомъ не разрѣшались, еще съ воскресенья первой недѣли въ театрѣ и клубахъ начинались „литературные вечера“, а теперь, когда спектакли разрѣшаются, артисты молчатъ... Первымъ спектаклемъ въ постъ можно считать въ этомъ сезонѣ спектакль любителей, данный въ городскомъ театрѣ съ благотворительной цѣлью 24 февраля. Любители дали по немногу всѣхъ родовъ драматическихъ произведеній: немножко оперы, одноактный драматическій этюдъ, комедія шутка и т. д.... За симъ публика остается въ недоумѣніи и ожиданіи. Г. Строителевъ выпустилъ довольно странный анонсъ: „Великопостный сезонъ, товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ. Синемаграфъ... Далѣе подписи: распорядитель товарищества М. Н. Строителевъ, арендаторъ театра Н. И. Соболицковъ-Самаринъ. Артисты и синемаграфъ... Ожидали г-жу Лешковскую и вдругъ... Впрочемъ, въ нашъ вѣкъ удивляться ничему нельзя, быть можетъ, г. Строителевъ покажетъ намъ и г-жу Лешковскую и все товарищество своихъ артистовъ „во весь ростъ“ только въ синемаграфѣ... Поживемъ, увидимъ. А пока приходится довольствоваться ожиданіями. Г. Ростовцевъ задумалъ устроить въ постъ и на Пасхѣ спектакли въ Канавинѣ съ участіемъ настоящихъ артистовъ. Канавинцы имѣютъ понятіе только о любительскихъ спектакляхъ да еще нижегородскихъ любителей, играющихъ вездѣ и всюду... Едва ли нужно пояснять, какое мнѣніе составилось у канавинцевъ о спектакляхъ. Г. Ростовцевъ покажетъ имъ настоящихъ артистовъ. Мысль очень симпатичная и заслуживающая успѣха, если только г. Ростовцевъ дѣйствительно имѣетъ въ виду составить труппу изъ артистовъ. Желаемъ ему успѣха.

Изъ артистовъ, игравшихъ здѣсь въ теченіи зимы, остаются пока—г.г. Раковский, Строителевъ и всѣ второстепенные артисты.

А. С—въ.

Къ столѣтію нижегородскаго театра 1798—1898 гг.

(Продолженіе *).

Въ дополненіе къ хроникѣ нижегородскаго театра, помѣщенной въ предъидущихъ №№ „Губ. Вѣд.“ считаемъ не безынтереснымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся къ позднѣйшимъ періодамъ театральной жизни.

Въ 1867—8 г. въ теченіи зимы почти каждый спектакль ставились новыя пьесы, преимущественно же пьесы г. Дьяченко. Въ то время пьесы г. Дьяченко пользовались большимъ успѣхомъ и Нижній не отставалъ отъ столицъ. Новыя пьесы играли зачастую съ двухъ репетицій, а старыя, даже играяныя нѣсколько лѣтъ назадъ, безъ репетицій и все сходило. Надо полагать, тогда публика была менѣе требовательна и болѣе снисходительна. Пьесы Островскаго въ ту зиму не давались, по мнѣнію А. С. Гадисскаго, за отсутствіемъ достойныхъ исполнителей. Впрочемъ, въ качествѣ рецензента, онъ находилъ

достаточно способными и игравшихъ тогда г. Загорскаго и г-жу Сахарову. Ставились тогда пьесы, вродѣ „Смерть и честь“, „Материнское благословеніе“ и т. п. Эта послѣдняя мелодрама названа А. С. Гадисскимъ въ одной изъ его рецензій въ „Ниж. Губ. Вѣд.“ убогенькимъ уродцемъ. Давались трагедіи Шекспира, но неудачно. Такой отзывъ, по крайней мѣрѣ, имѣется о пьесѣ „Двѣнадцатая ночь“.

Въ ярмаркѣ въ тѣ времена спектакли начинались съ поднятіемъ флаговъ. Въ 1868 г. тамъ подвизалась сперва драматическая труппа, а позднѣе въ ней присоединилась итальянская опера. Драматическая труппа давала „Велизарія“, „Смерть Іоанна Грознаго“. Послѣдняя тогда ставилась въ 10 картинахъ и пользовалась большимъ успѣхомъ. Она выдержала въ Нижнемъ болѣе 15 представленій. Въ числѣ первыхъ персонажей въ драматической труппѣ стояли: г-жи Піунова-Шмидтгофъ, Струкова, Ленская, Трусовъ, Волгинъ, Загорскій, Ленскій.

Итальянская труппа Серматтеи состояла изъ 60 человекъ съ приличнымъ оркестромъ и костюмами, но хоръ былъ слабъ, многіе фальшивѣли. Посѣщалась опера очень охотно. Даже люди, незнавшіе никакихъ иностранныхъ языковъ, по нѣсколько разъ слушали итальянцевъ. Можетъ быть это объясняется отчасти тѣмъ, что въ Нижнемъ не было оперы съ 1850 г. Билеты разбирались до дня спектакля. Оперы шли болѣею частію тѣ же, что и теперь, и большая часть сходила недурно. Тогдашней критикой былъ отмѣченъ первый дебютъ въ оперѣ г-жи Кольбри (7 августа) и участіе въ драматической труппѣ г-жи Линской.

Вслѣдъ за окончаніемъ ярмарки Нижній лишился одного изъ лучшихъ артистовъ А. А. Ральфъ. Онъ уѣхалъ въ Москву. Въ зимній сезонъ 1868—69 г. его замѣнилъ г. Трусовъ. По мнѣнію критики, однако, это амплуа было ему не подъ силу. Труппа на этотъ сезонъ состояла изъ г-жъ Сорокиной 2-й, Мельниковой, Немировой, Сахаровой 1 и 2-й, Александровой 1-й, гг. Ленскаго, Загорскаго, Трусова, Самойлова, Голубева, Иванова и др. Немирова, нѣкоторое время не игравшая въ Нижнемъ, начала измѣнять амплуа молодыхъ на пожилыхъ героинь; явился новый артистъ труппы Воронковъ, его сравнивали съ Равелемъ. Кромѣ русскихъ пьесъ, исполнялись пьески съ малороссійскими и еврейскими ролями. Воронковъ былъ въ этихъ роляхъ очень недурень. Оркестръ г. Гилевскаго очень хорошо исполнялъ свои номера. Особенно публика восторгалась камеринскимъ. Этотъ номеръ биссировали и нерѣдко исполняли по требованію публики сверхъ программы. Характерно описывается современнымъ рецензентомъ игра артистовъ на масляницѣ. Выходы задерживались; бывшіе на сценѣ артисты кричали отсутствующему: „подъ сюда“. Многіе, не договоривъ своей роли, уходили, потомъ возвращаясь со словами: „да, я забылъ сказать“, доканчивали пропущенное.

30 іюля былъ данъ спектакль, посвященный памяти Кулибина. Пьеса „Кулибинъ“ съ участіемъ артиста Лебедева 1-го, пріѣхавшаго изъ С.-Петербурга. Пьеса прошла съ ансамблемъ. Кулибина игралъ Ивановъ. Участвовали: Ершова 1-я, Ленская, Загорскій, Струкова.

Въ сезонъ 1868/69 г. играли: Калиновичъ, Образцовъ, Черкасовъ, Тресанова и др. Загорскій—любимецъ публики уѣхалъ во Владиміръ. Трофимовъ игралъ Хлестакова, но не особенно удачно. Въ этотъ сезонъ—нижегородцы признали талантъ еще одной Немировой, впрочемъ талантъ ея признанъ еще ранѣе въ Казани.

Въ февралѣ 1869 г. ей былъ бенефисъ, причемъ она была награждена шумными аплодисментами, ей были поднесены подарки и цвѣты. Тогда публика не скупилась на цѣнные подарки. Объ этомъ бенефисѣ А. С. Гацискимъ была напечатана большая статья, причемъ онъ восторгается игрой артистки. Бенефисъ былъ въ началѣ мѣсяца, а чрезъ нѣсколько дней театръ сгорѣлъ. Антрепренеромъ труппы по прежнему оставался Смольковъ. Двѣ недѣли сезона артисты доигрывали въ манежѣ.

26 февраля „любителями сценическаго искусства“ былъ данъ благотворительный спектакль въ зданіи военной аракчеевской гимназіи.

Театръ перестраивался очень долго, чуть-ли не болѣе двухъ лѣтъ, но спектакли продолжали даваться, хотя и не часто, то артистами, то любителями. Устраивались спектакли гдѣ придется и, между прочимъ, въ почтовой гостиницѣ. Давались и концерты. Объ одномъ изъ нихъ въ газетѣ „Голосъ“ 1871 г. имѣется такая корреспонденція. „Концертъ въ залѣ благороднаго собранія. На хорахъ стулья безъ переплетовъ для сидѣній, кресла безъ ручекъ“. На вопросъ корреспондента: почему же не доложить директору? получилъ отвѣтъ, что директоръ знаетъ... Пока отстраивался театръ въ Нижнемъ, между прочимъ, давала спектакли труппа г. Придонскаго. Затѣмъ онъ же давалъ спектакли и въ театрѣ. 8 августа 1873 г. въ главномъ домѣ былъ концертъ съ благотворительною цѣлью. Въ ноябрѣ дано нѣсколько любительскихъ спектаклей въ городѣ тоже съ благотворительною цѣлью.

А. С—евъ.

(Продолженіе будетъ).

Къ столѣтію нижегородскаго театра
1798 - 1898 гг.

(Продолженіе).

Ф. К. Смольковъ въ теченіи своей тридцатилѣтней антрепризы пережилъ два пожара театра, причемъ послѣ обоихъ приходилось перестраивать заново. Начавъ свое служеніе нижегородской сценѣ въ 1847 г., Ф. К. продолжалъ антрепренерствовать до 1877 г. и окончилъ свои дни не такъ давно въ мѣстной дворянской богадѣльнѣ. На своемъ вѣку г. Смольковъ переживалъ не разъ трудныя години въ своей неблагодарной дѣятельности. Онъ не скопилъ отъ театра ничего на черный день. Все еще надѣясь поддержать дѣло и не желая оставлять его другимъ, какъ не желаетъ оставлять нѣжная мать своего ребенка, онъ вложилъ въ излюбленное дѣло всѣ свои средства... но время шло... года уносили энергію и силы; старикъ уже не могъ слѣдить по прежнему за современными требованіями, предъявляемыми къ театру, а тѣмъ болѣе приспособливаться къ нимъ. Особенно тяжело было время съ 1860 по 1866 годъ, это время считается періодомъ наибольшаго упадка нижегородскаго театра. Дѣло дошло до того, что въ сезонъ 1861/62 г.г. въ Нижнемъ совсѣмъ не играли артисты. Даже при умѣньи г. Смолькова оказалось невозможнымъ заманить артистовъ въ Нижній. Благодаря равнодушію публики, антрепренеръ не могъ платить условленнаго жалованья. До этого у г. Смолькова играли г-жи Шмитговъ, Піунова, Васильева, г. Климовскій и др. и артисты мѣнялись рѣдко и притомъ не сразу, но во время плохихъ дѣлъ составъ труппы началъ мѣняться чрезвычайно часто. Недостатокъ спектаклей въ театрѣ пополнялся любительскими спектаклями. Но Ф. К. не падалъ духомъ и въ періоды упадка. Собравшись съ силами въ зиму 1866/67 года, онъ вновь собралъ труппу и открылъ спектакли. Въ составъ труппы входили, въ качествѣ первыхъ персонажей, гжи: Сахарова 1-я, Сорокина 2-я, Мельникова и др., гг. Ральфъ-Самойловъ, Загорскій, Трусковъ, Ленскій и др. Ставили: „Горе отъ ума“, Паутину Манна, Маскарадъ, Искусителей и др. Въ этотъ сезонъ сперва въ городѣ, а потомъ и въ ярмаркѣ начали ставить трагедію Толстого

„Смерть Іоанна Грознаго“. Обстановка была очень роскошная и стоила довольно дорого. Роль Іоанна Грознаго исполнялъ артистъ Нильскій.

Бывшій въ то время въ армаркѣ французскій театръ не пользовался успѣхомъ.

Въ полковыхъ лагеряхъ солдаты на откры томъ воздухѣ по праздничнымъ днямъ разыгрывали разныя сцены, причемъ женскія роли исполняли солдаты же. Сцены были все болѣе воинственныя. Бутафорія была очень тщательной работы... Эполеты для генераловъ плелись искусно изъ соломы. Смотрѣть могъ бесплатно всякій, кто желалъ. Смотрѣли и гуляющіе.

Въ 1874 г. продолжали играть Трусовъ, Ленскій, Ивановъ и др. изъ прежнихъ. Дирекція Смолькова. Театръ публика посѣщала довольно охотно. Репертуаръ былъ приблизительно тотъ же, что и теперь; ставили „Позднюю любовь“, „Она его ждетъ“ и т. п. На масляницѣ въ концѣ недѣли давались спектакли днемъ и вечеромъ. Въмѣсто программъ, тогда продавали афиши по 5 коп. Для печатанья афишъ у Смолькова имѣлась своя собственная театральная типографія.

Въ 1875 г. театръ по оцѣночной вѣдомости значился принадлежащимъ наследникамъ Турчанинова и былъ оцѣненъ въ 37800 р. Жителей въ городѣ считалось до 45 тысячъ, но театраловъ было не менѣе, чѣмъ теперь при 90 тысячахъ жителей. Въ зиму 1875 года продолжалась еще дирекція Смолькова. Въ армаркѣ былъ такъ называемый театр-буффъ. На масляницѣ ставились пьесы вродѣ „Смерти Ляпунова“, „Волшебной флейты“ и т. д. На бенефисы дирекція не скупилась и въ концѣ сезона давался еще общій бенефисъ въ пользу хористовъ. Въ 1876 г. кончается дѣятельность Смолькова, продолжавшаяся почти безъ перерывовъ 30 лѣтъ (съ 1847 г.). Въ теченіи этого періода въ армарку онъ держалъ по двѣ труппы: драматическую и опереточную. Тогда не было обыкновенія на время армарки прекращать дѣла въ городскомъ театрѣ и публика находилась для обоихъ театровъ. Труппы въ тѣ времена были многочисленныя. Кромѣ присяжныхъ артистовъ, при театрѣ всегда имѣлись ученики-любители. Изъ послѣднихъ иногда выходили потомъ хорошіе артисты. Въ помѣщеніи соединеннаго клуба и тогда имѣлись декорации для устраивавшихся тамъ спектаклей. Любители играли въ залѣ все-сословнаго тогда „соединеннаго“ всѣхъ сословій клуба и зимой и весной. Сезонъ 1877/78 г. держалъ труппу (одну зиму) А. Н. Вознесенскій. Составъ труппы: г-жи Красовская, Гаврилова, Надимова, Гюнтеръ-Тамара, Стренетова, Бабина и др., гг. Кириловъ, Красовскій, Тамара, Александровъ, Мурашкинъ, Кузнецовъ, Славскій, Ермоловъ, Трусовъ, Вознесенскій, Маіоровъ и др. Суфлировалъ Звѣревъ, режиссировалъ Мурашкинъ. Ставились пьесы пользовавшіяся тогда успѣхомъ, а также и отвѣчающія тогдашнимъ злославію дня, вродѣ „Освобожденіе русскими славянскихъ братьевъ“, сцены изъ современной войны и водевильчики: „На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ“ и др. Въ это время еще практиковалась продажа билетовъ на нѣсколько спектаклей; абониментъ объявлялся заранѣе. Затѣмъ давались спектакли сверхъ абонимента за особую, обыкновенно повышенную плату. Сверхъ абонимента давались пьесы получше и при подновленной обстановкѣ. Обыкновенно же декорации были довольно помятыя. Г. Смольковъ въ это время еще не совсѣмъ оставилъ дѣло: афиши печатались въ его театральной типографіи. Въ этой же типографіи печатались и билеты. Послѣ А. Н. Вознесенскаго театръ пере-

шелъ въ руки г. Лутновскаго. Онъ продержался не долге сезона.

Въ труппѣ на ряду съ новыми именами фигурировали многіе старые артисты. Вотъ перечень артистокъ и артистовъ въ сезонѣ 1878/79 г.г.: г-жи Піунова 1-я и 2-я, Пашкова, Левина, Лазарева 1-я и 2-я, Бибина, Борисова, Замкова, Эмска, Чернявская, Дубровская и др., гг. Трусовъ, Бибинъ, Лазаревъ, Павловъ, Ивановъ, Логиновъ, Костерскій, Серебряковъ, Петровъ, Мурашкинъ (помощникъ режиссера) и др. Оркестръ Гилевскаго подъ управленіемъ г. Фишкина. Послѣдній былъ очень долго театральнымъ дирижеромъ, такъ что многіе думали, что безъ Фишкина невозможенъ театральныи оркестръ въ Нижнемъ. Онъ кое-что сочинялъ и, надо отдать справедливость, былъ очень опытнымъ дирижеромъ.

Въ этотъ сезонъ, какъ и ранѣе, ставились, между прочимъ, и оперетки, вродѣ „Птичекъ пѣвчихъ“ и т. п. Въ опереткахъ выступала, между прочимъ, и г-жа Піунова 2-я. Въ опереткахъ болѣею частію участвовали тѣ же артисты, которые играли въ драмахъ и комед. Ставили „Лакомый кусочекъ“ и т. п.

Вмѣсто программъ въ кассѣ театра продавались по 5 коп. афиши.

Этотъ сезонъ для г. Трусова былъ послѣдній. Вскорѣ послѣ этого онъ умеръ. Началъ свою дѣятельность онъ, если не ошибаемся, съ помощника директора. Но объ этой закулисной дѣятельности его мы не имѣемъ свѣдѣній. Слава г. Трусова гремѣла и его приглашали даже на столичную сцену, но онъ настолько сжился и сроднился съ нижегородскимъ театромъ, что не прельстился славой столичной сцены и кончилъ свое артистическое поприще тамъ, гдѣ и началъ, въ Нижнемъ. Его очень любили, но критики не всегда единогласно признавали его непогрѣшнымъ: въ отзывахъ о его игрѣ есть и не особенно одобрительныя. Даже публика, впрочемъ, это рассказываютъ въ видѣ анекдота, разъ его освистала. Это было въ концѣ его дѣятельности. Переждавъ шиканье, онъ сказалъ, обращаясь къ публикѣ: это за многолѣтнюю-то службу. Тогда артисты вообще были уживчивѣе и подолгу играли въ одномъ городѣ; въ особенности если въ этомъ городѣ приходилось устроить осѣдлость.

Слѣдующимъ антрепренеромъ театра былъ г. Тамара, который игралъ самъ и его жена Гюнтель-Тамара. Дѣла шли довольно плохо и антрепренеру не разъ приходилось являться въ камеру мирового судьи. Тѣмъ не менѣе онъ продержался долге своего предшественника. Кончилось дѣло переходомъ антрепризы на товарищескія начала.

Къ этому времени относится пребываніе въ Нижнемъ извѣстнаго артиста г. Варшавскаго-Долина и концерты въ Нижнемъ—Элеоноры ди-Петрилли съ г-жей Пусковой.

Въ армаркѣ большой театр (строителемъ котораго считается г. Смольковъ) арендовалъ, по сообщеніямъ мѣстныхъ обозрѣвателей, Петръ Михайловичъ Медвѣдевъ, но провелъ сезонъ далеко не удачно. Г. Медвѣдевъ держалъ театръ довольно долго и относился къ дѣлу очень серьезно. Далекое не такъ относились къ дѣлу его замѣстители.

На зимній сезонъ 1880/81 г. не находилось охотниковъ попытать счастья антрепренера въ нижегородскомъ театрѣ и театръ былъ сданъ, по свидѣтельству мѣстнаго Листка, по распоряженію начальника губерніи, однимъ изъ его чиновниковъ. Какъ бы то ни было сезонъ былъ довольно удачный. Репертуаръ былъ самый разнообразный и въ теченіи сезона приглашались гастролеры. Въ составѣ труппы находились: г.г. Славина, Глушковская 1-я и 2-я, Маньковская, Соколова, Ф. Г. Морвилъ, С. Б. Пучова, Козловъ, Орлова,

Рыднова, Полторацкій—извѣстный талантъ, Лирскій, Лининъ, Мурашкинъ, Максимовъ, Петровъ, М. И. Татариновъ и др. Сперва во главѣ труппы стоялъ Е. И. Рахимовъ, который игралъ и самъ. Въ концѣ сезона во главѣ труппы стояла извѣстная артистка В. И. Варламова, на афишахъ стояло „подъ управленіемъ В. И. Варламовой“. Она также играла. Режиссеромъ въ теченіи всего сезона былъ г. Рахимовъ.

Бенефисный репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Убийство во время бала“, др. въ 5 д. и 7 картинахъ, „Идиотъ“, „Невольница“ Островскаго (1-й разъ), „Чего на свѣтѣ не бываетъ“ или „У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ“, „Виновна, но заслуживаетъ снисхожденія“, опера буффъ, „Островъ Тюлипантъ“, „Здѣшніе граждане въ игривомъ настроеніи“, „Необыкновенное происшествіе“, въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Это „Необыкновенное происшествіе“ оскорбило публику; произошелъ скандалъ. Спектакли начинались въ 7½ часовъ вечера, какъ и теперь. Впрочемъ, въ тѣ времена практиковалось поджиданіе публики... Излюбленной пьесой у публики была „Маіорша“. Матеріальныя дѣла были удовлетворительны. Бенефисъ г-жи Піуновой далъ 700 р., артисткѣ поднесли два билета внутренняго займа по 100 руб. Въ спектаклѣ участвовалъ любитель А. Я. Кудрявцевъ и балетный артистъ Императорской труппы П. Н. Козловъ. Оперетки ставились довольно часто.

А. С.—въ.

(Продолженіе будетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

ЛУКОЯНОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Масляница у насъ, еже и обычно, ознаменовалась катаньемъ по селу Лукоянову, составляющему какъ-бы пригородъ, отрѣзанный р. Тешью. Картина катанья не лишена оригинальности. Тутъ длинною вереницею тянутся, перемѣшиваясь между собою, развальни, вучеческія сани, ямскія кибитки. Кататься и глазѣть на катающихся собираются жители окрестныхъ селъ—Будеярова, Мавлеева и проч. На масляницѣ-же разыграны были нашими любителями цѣлыхъ два спектакля. Неудивительно, что послѣ такихъ сильныхъ ощущеній мы изнемогли и ввали въ апатію и спячку...

Народныя чтенія, происходящія въ городскомъ училищѣ, что-то хромаютъ. Дѣло въ томъ, что чтецами являются исключительно учителя, а ихъ у насъ въ городѣ немного. Чередоваться имъ приходится рѣдко. Случается такъ, что брошюрка для чтенія длинная, а голосъ лектора слабый. Да и не у всякаго учителя есть талантливость чтеца. Отсюда однообразіе, вялость, монотонность чтеній. Дѣло несомнѣнно-бы выиграло, если-бы составъ чтецовъ былъ поразнообразнѣе, если-бы въ чтеніяхъ принималъ участіе кто-кто изъ мѣстной интеллигенціи. Объ этомъ стоило-бы хлопотать въ интересахъ дѣла. Но у насъ идутъ только безконечныя препирательства на личной почвѣ, а „возъ и нынѣ тамъ“... Короленковская бібліотека-читальня идетъ довольно успѣшно. Число пользующихся ей достигаетъ до 300 челов. Большая часть книгъ въ расходѣ, такъ какъ книгъ не особенно много, до 170 названій, на сумму до 250 руб., но запасъ книгъ скоро пополнится. Книги берутъ болѣе на домъ (мѣстнымъ жителямъ выдается одна книга на 10 дней, а уѣзднымъ по 2 кн. на 20 дней), въ бібліотекѣ-же читаютъ мало. За-

дражаемые звуки изъ виолончели. Г. Самуэльсонъ—пѣвистъ безусловно талантливый. Въ парафразѣ Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“, мягкое граціозное туше г. Самуэльсонъ, доходящее до *smorzato*, чередуется съ мощнымъ выраженіемъ силы и красоты; въ ней г. Самуэльсонъ блестящимъ образомъ высказываетъ все благородство фразировки, до вдохновенія.

Вообще концертъ „удался на славу“. Г. Браидукову поднесенъ отъ публики лавровый вѣнокъ и лира изъ лавровыхъ листьевъ отъ Русскаго музыкальнаго общества.

А. И.

Спектакли г. Ростовцева во всеобщемъ клубѣ временно разстроились и возобновятся ли—неизвѣстно. На прошлой недѣлѣ предполагалось дать два спектакля и оба отмѣнены.

Въ Канавинѣ въ помѣщеніи второго барака въ воскресенье 8 марта былъ назначенъ любительскій спектакль съ участіемъ артистки г-жи Леонидовой-Молгачевой. Поставлена комедія Островскаго „Женитьба Бѣлугина“.

Въ офицерскомъ собраніи былъ данъ спектакль съ участіемъ г. Соколовской. Шло „На порогѣ великихъ событій“, предполагается дать въ постѣ или на Пасхѣ еще одинъ спектакль. На Пасхѣ предполагаются спектакли любительскіе и артистическіе въ с.с. Городцѣ и Сормовѣ. Для обоихъ селъ организуются труппы: для Сормова частью изъ любителей и начинающихъ артистовъ, а для Городца изъ лучшихъ провинціальныхъ артистовъ.

Къ столѣтію нижегородскаго театра
1798—1898 гг.

(Продолженіе).

Послѣ Пасхи спектакли въ театрѣ возобновились подъ управленіемъ М. К. Пути-

тина. Играли оставшіеся въ городѣ артисты съ участіемъ любителей.

Большая часть спектаклей была дана въ пользу участвовавшихъ въ труппѣ артистовъ. Такъ, былъ данъ спектакль въ пользу г-жъ Славиной и Орловой-Радновой; поставлены были „Безприданница“ и „Цыганка“; въ пользу помощника режиссера г. Мурашкина была поставлена въ 1-й разъ „Нынѣшняя любовь“.

Съ сезона 1881/82 г. начинается для нашего театра новый періодъ—періодъ постепеннаго и почти непрерывнаго развитія. Междоусобицы и самозванщина кончились. Воцарился Д. А. Бѣльскій (Золотаревъ) и воцарился довольно прочно, онъ держалъ въ Нижнемъ труппу на товарищескихъ началахъ болѣе 10 лѣтъ безъ перерыва, уѣзжая на лѣто въ Курскъ, гдѣ игралъ и ранѣе. Открытіе предполагалось 10 сентября тотчасъ по закрытіи ярмарки, но могло состояться только 15—пьесой „Тучки“. Сперва публики въ театрѣ было очень мало, видимо, еще недовѣряли новому предпринимателю, но потомъ дѣла пошли лучше.

Въ товарищество вошли очень талантливые артисты, изъ которыхъ многіе затѣмъ перешли въ столицу, но г. Бѣльскій всегда умѣло составлялъ свою труппу. Вотъ артисты перваго товарищества г. Бѣльскаго: А. В. Максимова, очень талантливая артистка, но вскорѣ умершая (ея могила въ Нижнемъ, на Петропавловскомъ кладбищѣ) М. В. Рославская, А. В. Токарева, А. И. Стрѣльская, А. В. Горина, В. А. Борисовская, Е. С. Карезева, Е. Н. Ленина, А. К. Ильишова, К. И. Улитина, Л. К. Новиковъ, А. С. Черновъ, Е. С. Любовь, В. В. Холинъ, Н. В. Тихановъ, В. И. Ромашковъ, С. Е. Занозинъ, И. И. Ильинъ, суфлеръ Глушковскій, декораторъ и машинистъ Л. И. Зиновьевъ, оркестръ по прежнему подъ управленіемъ г. Фишкина.

На афишахъ жирнымъ шрифтомъ объявлялось, что входъ постороннимъ лицамъ за

кулисы строго воспрещается. До сихъ поръ входъ за кулисы, на сцену и въ уборныя былъ свободный. Заявленіе г-на Бѣльскаго не было фразой и за кулисы всѣхъ и каждаго не пускали дѣйствительно. Съ этого года парикмахеромъ и до сего времени состоитъ извѣстный здѣсь парикмахеръ Шнадеровъ. Въ мѣстномъ Листкѣ рекомендуется городскому самоуправленію субсидировать театр. Г. Бѣльскій первый сталъ печатать объявленія и анонсы въ газетѣ; особенно долго рекламировалась „Екатерина Говардъ“. На афиши принималась въ кассѣ театра подписка на сезонъ и полсезона, но программъ на нихъ уже избѣгали печатать. Программы печатались особо и продавались въ кассѣ театра по 5 к. и у капельдинеровъ. Ставились: „Иоанна Грей“, оперетка „Прекрасная Елена“, „Арихнея“, „Современный патриархъ“, сюжетомъ для котораго послужило извѣстное дѣло купца „Солодовникова, „Кораблекрушеніе или Страшные Керугельскіе рыбаки“, „Сидоркино дѣло“, и т. п.

Въ бенефисъ артиста Тиханова шла драма въ 4 дѣйств. мѣстнаго автора г. Чуйкова-Оверина.

Весной 1882 г. играли любители и артисты. Артисты играли въ театрѣ весь апрѣль, но въ концѣ у нихъ вышло недоразумѣніе по арендѣ театра. Въ срединѣ апрѣля играла, проѣздомъ, труппа г. Тамары.

Въ зимній сезонъ 1882/83 г. составъ товарищества г. Бѣльскаго пополнился новыми талантливыми артистами, замѣнившими выбывшихъ. Въ этотъ сезонъ играли г-жи: Максимова, М. В. Рославская, А. Я. Долинская, Стрѣльская, Трофимова, Лилина, Гарина, Волжанская, Петрова, гг. А. С. Черновъ, К. В. Холинъ, Славинъ, Тихановъ, Лилинъ, Колосовскій, Ильинъ. Большая часть этихъ артистовъ пользуется большою извѣстностью и играетъ въ столицѣ.

Съ первыхъ чиселъ декабря г. Бѣльскій, по распоряженію городской думы, какъ сообщалъ мѣстный хроникеръ, вѣрнѣе же, по со-

глашенію съ городской думой, стали ставить общедоступные спектакли, изъ которыхъ нѣкоторые назывались народными. Спектакли эти давались по различнымъ цѣнамъ, такъ что послѣднія мѣста были иной разъ 5, 15 и 20 коп., (въ обыкновенные дни цѣна послѣдняго мѣста 30 к., а въ бенефисы 40 к.)

Въ концѣ сезона, какъ и теперь, давались бенефисные спектакли, пьесы для которыхъ подолгу анонсировались. Безъ бенефисовъ новыхъ пьесъ ставилось очень мало.

Въ концѣ 1883 г. въ Нижній пріѣзжалъ извѣстный трагикъ Адамьянъ. Онъ игралъ на французскомъ языкѣ, а всѣ прочіе на русскомъ. Выходило довольно комично, не обошлось безъ недоразумѣній и путаницы; но талантъ артиста, а главное увлеченіе иностранцемъ—искупало и заглаживало всѣ побочныя шероховатости: на игру прочихъ артистовъ не обращали вниманія. Публики на этихъ гастрояхъ было всегда много. Послѣдніе спектакли г. Адаляна состоялись 28 и 30 ноября.

Въ составѣ товарищества Бѣльскаго на сезонъ 1883/84 г. входили: П. Дмитріевъ, Н. Вольскій, К. Малевскій, Г. Яковлевъ, Н. Тихановъ, П. Красовскій, П. Ключевскій, (игравшій ранѣе подъ фамиліей Случевского) М. Лилинъ, И. Соколовскій, К. Ромашковъ, г-жи: А. Долинская, Р. Гофманъ (1-я) М. Гофманъ (2-я), Е. Лилина, К. Тиханова, А. Соколовская, Р. Егорова, В. Волжанская.

Въ этотъ сезонъ была поставлена „Катастрофа любви“, др. въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ мѣстнаго автора А. П. Безсонова. Ставили: „Тарасъ Бульба“, „Около денегъ“, „Рвачи“ или „Дѣло житейское“ и т. п. Помощникъ режиссера былъ А. А. Орловскій, изъ мѣстныхъ чиновниковъ. Впоследствии онъ былъ режиссеромъ въ лѣтнемъ садовомъ театрѣ въ Нижнемъ.

Валовый сборъ за сезонъ съ 18 сентября по 19 февраля былъ 29366 руб. Лучшій мѣсяць по сбору былъ январь (6548 р.), на долю артиста Красовскаго пришлось

1605 руб. На долю самого администратора пришлось около этой же суммы. Сезонъ этотъ былъ для г. Бѣльскаго однимъ изъ лучшихъ.

(Продолженіе будетъ).

А. С—въ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

По сравненію съ Городцомъ или Сормовымъ Балахна, представляется совершенно мертвымъ городомъ, особенно зимой. Населеніе перебивается кое чѣмъ. Промысловъ почти никакихъ. Только баржестроеніе даетъ нѣкоторый заработокъ. Кружевной промыселъ годъ отъ году падаетъ. Кружевницы всецѣло находятся въ кабаль у разныхъ скупщиковъ, которые покупаютъ матеріаль, раздають его на руки и тяжелую работу оплачиваютъ крайне ничтожною цѣною. Хорошо еще, что балахонскимъ бѣднякамъ не приходится покупать топливо и они пользуются щепами, остающимися отъ постройки баржей, а то многіе-бы не знали какъ и переколотиться зиму... Баржестроеніе, правда, доставляетъ заработокъ, но работа эта крайне тяжелая. Приходится быть на вѣтру, на морозѣ, на холодѣ. Передъ открытіемъ навигаціи, когда происходитъ особенная спѣшная работа, тогда рабочему доводится балансировать по тоненькимъ жердочкамъ, положеннымъ черезъ полыньи, рискуя ежеминутно выкупаться въ ледяной водѣ. Естественнымъ слѣдствіемъ такой работы являются многочисленныя болѣзни,—лихорадки, простуда, воспаленіе легкихъ. Вообще на такой работѣ человекъ изнашивается скоро. Не мало бываетъ и увѣчья,—переломовъ, вывиховъ, потому что наши подрядчики-строители не очень-то строго слѣдятъ за

Къ столѣтію нижегородскаго театра
1798 – 1898 гг.

(Продолжене).

Весной и лѣтомъ 1883 г. Нижній посѣ-
тили артисты изъ Москвы подъ управленіемъ
В. Ан. Бурлака. Въ составъ товарищества
входили: Ильковъ, Глама-Мещерская, Шуми-
линъ, Эльмина, Цисаревъ, Горинъ, Очкина,
Шаховская, Костровъ, Московскій, Соколов-
скій, Васильевъ, Соколовъ, Скавронская. Да-
на была между прочимъ пьеса „Чадъ жизни“.

Послѣ товарищества въ Нижнемъ были артисты московскихъ Императорскихъ театровъ: г-жи Каратыгина, Лопухина, Правдина, Добрынина и др.; г.г. Вронченко, Карнѣевъ, Борскій, Гецманъ, Правдинъ, Бабиновъ, Багровъ, Золотаревъ и др. Были даны: „Лѣсъ“ — Островскаго, „Ночное“ и др. пьесы своего репертуара. Въ Нижнемъ не могли найти оркестра и капельдинеръ Сахаровъ привелъ предъ самымъ началомъ спектакля какихъ-то уличныхъ трубачей. Они акомпанировали въ „Ночномъ“ артистамъ. Каждая труппа дала по нѣскольکو спектаклей.

Зимой Д. А. Бѣльскій разъ пріѣхалъ въ Нижній съ товариществомъ артистовъ, составъ котораго былъ значительно измѣненъ. Изъ артистовъ играли: Дмитріевъ, Тихоновъ, Соколовскій, Леонидовъ, Ключевскій, Красовскій, Ивановъ, Медвѣдевъ, И. Соколовскій, Яковлевъ, Малевскій, Орловскій, Тренинъ, Ромашковъ, Вольскій, Лилинъ, М. Чернова, Ольгина, Тиханова, М. Рославская, В. Волжанская, Красовская, Л. Соболева, Карягина, С. Иванова. Играли: „Смерть Лапунова“, „Затѣйницу“ и „Ермакъ или покореніе Сибири“ для народныхъ и общедоступныхъ спектаклей; для обыкновенныхъ же и бенефисныхъ ставили: „Кузнецъ Вакула“ или „Бѣсъ въ мѣшкѣ“ — передѣлка разсказа Гоголя, „Графъ Чалинскій“, „Забубенная головушка“ — въ 5 дѣйств., „Ураганъ“, „Царь Борисъ“ — А. Толстого, „Каширская старипа“ и т. п. Изъ пьесъ мѣстныхъ авторовъ были поставлены: „Жизнь и смерть“ др. Чуйкова-Оверина и „Женихъ на минуту“ шутка въ 1 д. А. Строева.

16 октября 1884 года состоялось фактическое открытіе драматическо-музыкальнаго кружка. Для открытія шла пьеса г. Булацель (тогда проживавшаго въ Нижнемъ), „Жизнь за мгновенье“. Кружокъ началъ свою дѣятельность форсированнымъ маршемъ. Приглашались на гастроли извѣстные таланты и спектакля кружка имѣли шумный успѣхъ. Онъ имѣлъ тогда свою опредѣленную фізіономію. Въ цѣляхъ кружка было

совершенствованіе въ драматическомъ искусствѣ. Были и другіе благіе цѣли и порывы, но многимъ не суждено было осуществиться. Успѣхъ кружка не могъ, конечно, не отозваться дурно на дѣлахъ театра. Одно время кружокъ имѣлъ въ виду даже взять въ свои руки театральное дѣло въ Нижнемъ.

Въ слѣдующій сезонъ 1885—86 года г. Бѣльскому, въ виду конкуренціи съ кружкомъ, пришлось подтянуться. Онъ пригласилъ въ товарищество талантливыхъ, пользовавшихся извѣстностью артистовъ. Въ Нижнемъ въ этотъ сезонъ играли Л. Яковлевъ — извѣстный артистъ и драматическій писатель, Лавровъ-Вишневыскій, Сашинъ, А. Красева — драматическая артистка. Кроме того: г.г. Калмыковъ и Калмыкова, Добжанская, Оминъ, Рославская, Яновъ, Орловскій, Марковъ, Дубровинъ, М. Савина, Трофимова, Долинская, Ларина, Ромашковъ, Горбуновъ; суфлеръ К. М. Новицкій; оркестръ изъ 17 человекъ, подъ управленіемъ Фишкина. Труппа была большая и отличалась талантами. Въ репертуаръ входили: „Расточитель“, „Мотя“, „Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ“ (съ Вишневыскимъ), „Горнозаводчикъ“, „Лиходѣйка-мачиха“, „Бабы-войки“ и др. Общедоступные спектакли продолжали даваться и пользовались успѣхомъ.

Драматическо-музыкальный кружокъ не отставалъ. Имъ приглашались на гастроли: г-жа Немирова-Ральфъ, г.г. Соловцовъ, Градовъ-Соколовъ, г-жа Пиунова-Шмитгофъ, Галановъ, Красовскій, Соловцевъ и др. Ставили: „Откуда сыр-боръ загорѣлся“, „Незнакомые знакомцы“ и т. п.

Въ постѣ устраивалъ спектакли подъ названіемъ литературныхъ вечеровъ г. Калмыковъ.

Въ сезонъ 1886—87 г. у г. Бѣльскаго въ товариществѣ играли Сашинъ, И. Саринъ, А. Нелюбова, П. Стрепетовъ, Е. Стрѣлкова, г-жа М. Дробецъ, А. Громовъ, Яковлевъ, Н. Волжинъ, Орловскій, А. Михайлова (любительница изъ драматическаго кружка, оказавшаяся очень недурной артисткой), Е. Долинская,

М. Татариновъ, Е. Свѣтлова, Е. Башиловъ, М. Лаврентьевъ, Н. Медвѣдевъ, Н. Зарайскій и В. Машковъ (прежде Ромашковъ).

Въ этомъ году въ Нижнемъ было дано нѣсколько спектаклей съ участіемъ артисткис.-петербургскихъ Императорскихъ театровъ М. Глѣбовой.

Недовольствуясь однимъ городскимъ театромъ, г. Бѣльскій выступилъ въ этомъ году и въ ярмаркѣ, но не въ скромной роли режиссера-распорядителя и артиста, но уже подъ громкимъ титуломъ директора, причемъ самъ онъ не игралъ. Играли малороссы, подъ режиссерствомъ М. П. Старицкаго.

(Продолженіе будетъ),

А. С—евъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. АРДАТОВЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ послѣднее время и самыя захолустныя углы начинаютъ просыпаться: постоянно приходится читать, что въ такомъ-то городѣ организованы народныя чтенія, въ другомъ открыта читальня; въ глухомъ селѣ былъ данъ любительскій спектакль и т. п. Въ текущемъ году въ нашемъ городѣ были даны два духовныхъ концерта и спектакль. Оба концерта были устроены по инициативѣ г. ардатовскаго исправника, который, между прочимъ, и самъ лично принималъ участіе въ нихъ, но не въ хорѣ, а какъ лекторъ духовно-нравственныхъ статей. Спектакль былъ данъ любителями. Скажу два слова о второмъ духовномъ концертѣ, данномъ 22 февраля въ пользу церковно-приходскихъ школъ. Для полученія возможно большаго сбора г. исправникомъ были разосланы съ нарочными въ началѣ февраля священникамъ окружающихъ г. Ардатовъ сель приглашенія вмѣстѣ съ билетами на концертъ, заканчи-

Къ столѣтію нижегородскаго театра 1798—1898 гг.

(Окончаніе *)

Въ составъ артистовъ сезона 1887—88 г. входили; г-жи Піунова, Трофимова, Михайлова, Кальверъ, Черняева, Сафонова (изъ мѣстныхъ любительницъ поступила въ профессиональныя артистки), Минская, Бѣлинская, Ларошъ, Багрянская и г-д. Самойловъ-Мичуринъ, Сашинъ, Степановъ, Фабіанскій, Орловскій, Тихановъ, Черняевъ, ... Башиловъ, Зоринъ, Машковъ, Ростовы и др. Самъ г. Бѣльскій игралъ на ряду съ прочими артистами, особенно первое время, и былъ очень хорошимъ артистомъ. Роли онъ всегда училъ наизусть и игралъ не слушая суфлера. Г. Самойловъ-Мичуринъ пользовался успѣхомъ.

Ставились пьесы современнаго репертуара, причемъ давались новыя пьесы и въ бенефисовъ. Подчиняясь требованіямъ, приходилось слѣдить и г. Бѣльскому за новинками на сценахъ.) Необходилось и безъ мѣстныхъ авторовъ. Шла др. Чуйкова-Оверина „Дѣтоубійца“. На масляницѣ приглашена оперетка. Ставили „Цыганскаго барона“ и др. оперетки. Публика домилась на эти спектакли).

*) См. № 12.

Въ сезонъ 1888—89 г. въ труппѣ участвовали г.г. и г-жи Журавлева, Красовскій, Самойловъ, Мичуринъ, Левицкій, Боуръ, Малиновская, Минская, Орленевъ, Торцовъ. По сообщенію мѣстныхъ газетъ, г-жа Журавлева въ это время только начинала свою артистическую карьеру. Валовой сборъ за этотъ сезонъ, съ субсидіей отъ города въ 1000 руб., былъ до 26936 руб. Вечеровой расходъ тогда былъ не болѣе 80 руб.

Весной въ городскомъ театрѣ нѣкоторое время подвизался съ своей труппой г. Луковичъ—у него была опера.

Зимній сезонъ въ городскомъ театрѣ начался только 22 сентября, хотя никакихъ причинъ для запозданія и не предвидѣлось. Играло по прежнему товарищество подъ управленіемъ г. Корсикова-Андреева. Этотъ, нынѣ извѣстный дирижеръ, бывшій одно время дирижеромъ въ Москвѣ въ театрѣ Корша—въ Нижнемъ потерпѣлъ неудачу.

Подборъ артистовъ былъ не плохъ, но оркестромъ дирижировалъ уже не Фишкинъ. Чтобы поднять сборы, приглашались гастролеры. Дѣла сразу пошли плохо, даже несмотря на гастролы пользовавшейся тогда большой извѣстностью артистки Н. В. Пальчиковой. Впрочемъ, ея гастролы подняли сборы, но все же г. Корсиковъ не довелъ дѣло до конца. Въ срединѣ сезона дѣла упали настолько, что городу угрожала опасность—остатся на зиму безъ театра, но на выручку явился г. Бѣльскій и дѣла быстро начали поправляться. Въ товарищество были приглашены пользовавшіеся извѣстностью: г-жа Циунова, г.г. Лаптевъ и Красновъ. Но нельзя сказать, чтобы составъ артистовъ былъ плохъ и до этого. Въ составъ труппы входили такіе талантливые артисты, какъ г-жа Соколовская, Сафоновъ-Скавронскій и Колосовскій. Репертуаръ состоялъ изъ пьесъ: „Женидьба Бѣлугина“, „Укрощеніе Стронтивой“, „Гамлетъ“, „Марія Стюартъ“, „Горькая Судбина“, „Медея“, „Нена-Саидъ“, „Шуба овечья, да душа человѣчья“ и т. п. Режиссировалъ Орловскій.

Бѣльскій въ этотъ сезонъ справлялъ свой десятилѣтній юбилей веденія театральнаго дѣла въ Нижнемъ-Новгородѣ. Послѣ Смоль-

кова—это былъ первый антрепренеръ, державшійся такъ долго. Онъ стоялъ во главѣ театральнаго дѣла и въ городѣ и на ярмаркѣ и послѣ этого нѣсколько лѣтъ подрядъ.

На зимній сезонъ 1890 г. городской театръ снялъ г. Любимовъ, обѣщавшій дать оперетку. Но любителямъ ея пришлось разочароваться. Любимовъ уѣхалъ на Кавказъ и въ Нижній не возвратился.

На выручку горожанъ явился вновь Д. А. Бѣльскій. Его сезонъ на этотъ разъ начался съ 15 ноября. Г. Бѣльскій пользовался въ Нижнемъ заслуженнымъ почетомъ и большимъ довѣріемъ. Достаточно было появиться на афишѣ его имени, какъ уже публика находила, что дѣла пошли лучше. Онъ былъ очень опытнымъ распорядителемъ и режиссеромъ. Ему нижегородскій театръ обязанъ очень многимъ. Имъ была подготовлена почва для будущихъ театральнаго дѣльцовъ.

Зимній сезонъ 1891—92 г. начался съ 1 октября. Играло по прежнему на товарищескихъ началахъ, но уже съ новымъ распорядителемъ. Въ качествѣ режиссера и распорядителя, на этотъ разъ выступилъ В. С. Волгинъ—предпоследній въ описываемомъ нами столѣтіи. Дѣла товарищества шли удовлетворительно. Въ составѣ товарищества находились уже знакомые намъ даже по новому театру артисты. У г. Волгина играли: г-жи Повизовская (премьерша труппы), Волгина, Маньковская, Покровская, Борисова, г.г. Павловскій, Колосовскій, Шуваловъ, Судинскій, Судьбинъ, Рудаковъ и мног. друг. Въ этой труппѣ выступилъ въ Нижнемъ въ качествѣ молодого—общающаго артиста П. И. Соболючковъ-Самаринъ. Волгинъ арендовалъ театръ въ Нижнемъ-Новгородѣ два сезона.

Въ сезонъ 1893—94 года въ городскомъ театрѣ выступилъ въ качествѣ распорядителя бывшій молодой артистъ г. Волгина, дотолѣ бывшій въ числѣ рядовыхъ, Н. И. Соболючковъ-Самаринъ.

Сезонъ 1893—94 года самъ по себѣ былъ переходной ступенью. Спектакли въ старомъ городскомъ театрѣ начались 23 сентября „Татьяной Рѣпиной“. Въ составѣ товарище-

ства вошло нѣсколько лицъ изъ прежняго товарищества. Но г. Соболючковъ пустилъ въ ходъ рекламу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Это была единственная новинка, которую онъ преподнесъ публикѣ. Съ рекламой г. Соболючковъ не разстается и теперь.

А Н Х А Л А В А С — в ъ .

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

МАКАРЬЕВЪ, нижегородской губерніи.

(Отъ собственного корреспондента).

Удивительно чѣмъ только живетъ и дышетъ нашъ захолустный городокъ. Населеніе—бѣдность. Большинство во время ярмарки переселяется въ Нижній, гдѣ и поступаетъ на службу въ различныя гостиницы въ качествѣ лакеевъ, горничныхъ, корридорныхъ. Этимъ и ограничиваются всѣ заработки. Вліяніе ярмарочной трактирной жизни весьма замѣтно отражается на нравахъ населенія. „Жестокіе у насъ нравы, жестокіе!“ какъ говоритъ Кулигинъ въ „Грозѣ“. Въ городѣ ничего не достанешь, торговля самая грошовая. За всѣмъ надо обращаться въ Лысково, куда переведены и всѣ правительственныя учрежденія. Имѣется у насъ 2-х-классное училище. Вопросъ о переводѣ его въ Лысково возникалъ не разъ, но „отцы“ города изъ мѣстнаго патриотизма провалили его. А между тѣмъ вопросъ этотъ насущный, неотложный, такъ какъ большинство учащихся изъ Лыскова и путешествіе ихъ черезъ Волгу во всякое время сопряжено съ большими затрудненіями и рискомъ для здоровья. Во время половодья нашъ городишко выглядываетъ изъ разлившейся Волги, „какъ три товъ, по поясъ въ воду погруженъ“. На это время иногда даже и учебныя занятія прекращаются въ городскомъ училищѣ, такъ какъ и оно бываетъ затопленнымъ разливомъ. Въ отношеніи лѣченія также у насъ незавидно: одинъ только фельдшеръ обитаетъ въ Макарьевѣ; врачи-же квартируютъ въ